устных источников особо следует отметить автобиографию Ф. Эмина, сообщенную последним Новикову и составившую самостоятельную статью. В доказательство собственной непричастности к сообщению столь удивительных сведений, которые тем не менее оказались достоверными, Новиков в начале статьи упомянул об их происхождении; во всех же остальных случаях этого сделано не было. Возможно, что именно ввиду столь обширной помощи со стороны других лиц Новиков редко выносил критические оценки от своего имени, но чаще опирался на мнение «знающих людей».

Далее следует упомянуть письменные источники — как рукописные, так и печатные. Новиков был достаточно хорошо знаком с отечественными рукописными памятниками, собранными в библиотеке Академии наук в Петербурге: именно благодаря изучению хранящихся там рукописей он смог сообщить сведения о таких древнерусских писателях, как Иосиф Волоцкий, Кирилл Белозерский, Карион Истомин, митрополит Адриан, Авраам Палицын, Андрей Лызлов, Юрий Крижанич, а также о деятелях петровской и елизаветинской эпохи — А. С. Шеине, В. И. Геннине, Симоне Тодорском, М. Котельникове, И. А. Шлаттере, П. Крекшине, И. Рассохине, И. Унковском, В. Шишкове; эта сторона деятельности Новикова вскоре нашла свое продолжение в «Сокровище российских древностей» и «Древней российской вивлиофике». Как показала Г. Н. Моисеева,[21] существенную помощь Новикову в его исторических изысканиях оказывали А. И. Богданов, М. В. Ломоносов, И. С. Барков и С. С. Башилов. Если о прямом сотрудничестве этих лиц в «Опыте» говорить нельзя (они скончались соответственно в 1766, 1765, 1768 и 1770 гг.), то участие М. М. Щербатова, знакомого с Новиковым с 1767 г., можно предположить с большой долей уверенности.

Современная Новикову рукописная литература также не была обойдена его вниманием. «Именно желанием представить как можно разнообразнее и интереснее участие „народа“ в создании русской литературы и объясняется то, что Новиков перечислил в своем „Словаре“ тех писателей, которые не выступили со своими печатными работами и ограничивались только одними рукописями. Впрочем, может быть, для того времени грань между печатной и рукописной литературой не была столь резкой, как впоследствии».[22] Новиков сообщал не только об авторах широко распространенных рукописных сочинений, например о И. С. Баркове, но и о писателях малоизвестных. Ряд сведений «Опыта» в настоящее время имеет характер первоисточника — это либо имена тех, чьи рукописи давно утрачены (например, Н. В. Раздеришин), либо даже сами тексты (стихи И. Рудакова); Новиков крайне сожалел, что к моменту составления «Опыта» уже были утеряны стихи Ф. Г. Волкова.

---

[21] *Моисеева Г. Н.* Литературные и исторические памятники Древней Руси в изданиях Н. И. Новикова // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 276—293.

[22] История русской критики. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 93.